
Научная статья
УДК 811. 35
DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-181-186

ТЕМАТИКА И СИМВОЛИКА ПОВЕСТИ А. НАЛОЕВА «ДАЛЬНИЕ ЗАРНИЦЫ»

Светлана Михайловна Алхасова

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2025

Аннотация. Ахмедхан Налоев – известный кабардинский писатель, прославился прежде всего рассказами и повестями на тему героической борьбы во время Великой Отечественной войны, национальной истории и фольклорных мотивов, а также психологической разработкой, лиризмом повествования и философской направленностью. Повесть «Дальние зарницы» занимает особое место в творчестве писателя, отличаясь тонким лиризмом и психологизмом. Анализ повести раскрывает характерную фабулу произведения: тематика повести многослойна. Главные мотивы – это память и время, а главный герой, Исхак, – сакральная личность. Автор статьи приходит к выводу, что в повести прослеживается связь поколений: образы ветеранов войны, носителей народной мудрости и традиций. Все это противопоставляется современному времени, утратившему эти духовные ориентиры и скрепы. Утверждается, что судьба народа – это главный мотив повести. Так как: за личной историей героя просматривается судьба всего народа – с его испытаниями, депортациями, лишениями. Исследование приводит к выводу, что в повести «Дальние зарницы» заметны глубокие этнические корни, обращение к народному эпосу и фольклору, что дало его произведениям выразительные колорит и психологическую достоверность.

Ключевые слова: повесть, тонкий лиризм, психологизм духовные ориентиры, ветеран войны

Для цитирования: Алхасова С.М. Тематика и символика повести А. Налоева «Дальние зарницы» // Вестник КБИГИ. 2025. № 4-1 (67). С. 181–186. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-181-186

Original article

THE THEMES AND SYMBOLISM OF A. NALOEV'S STORY "FAR SUNDAYS"

Svetlana M. Alkhasova

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, alkhas55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1773-285X>

© С.М. Алхасова, 2025

Abstract. Akhmedkhan Naloyev is a renowned Kabardian writer, renowned primarily for his short stories and novellas on themes of the heroic struggle during the Great Patriotic War, national history, and folklore, as well as for his psychological development, lyricism,

and philosophical focus. The novella “Distant Lightnings” occupies a special place in the writer’s oeuvre, distinguished by its subtle lyricism and psychologism. An analysis of the novella reveals the work’s distinctive plot: its themes are multilayered. The main motifs are memory and time, and the protagonist, Ishak, is a sacred figure. The author concludes that the novella traces a connection between generations: the images of war veterans, bearers of folk wisdom and traditions. All this is contrasted with the present day, which has lost these spiritual landmarks and bonds. It is argued that the fate of the people is the novella’s primary motif. The hero’s personal story reveals the fate of an entire nation – with its trials, deportations, and hardships. The study concludes that the story “Distant Lightnings” reveals deep ethnic roots, drawing on folk epics and folklore, which lends his works an expressive flavor and psychological authenticity.

Keywords: story, subtle lyricism, psychologism, spiritual orientation, war veteran

For citation: Alkhasova S.M. The themes and symbolism of a Naloev’s story “Far Sundays”. Vestnik KBIGI = КВИИР Bulletin. 2025; 4-1 (67): 181–186. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2025-4-1-67-181-186

Творчество Ахмедхана Налоева занимает особое место в истории кабардинской литературы XX века. Его произведения объединяют военную тематику, народно-фольклорные мотивы и глубокий психологизм, отражая судьбу народа через судьбы отдельных личностей. Повесть «Дальние зарницы» относится к числу значительных произведений писателя, где военная тема приобретает философское и символическое звучание. В условиях современного интереса к вопросам исторической памяти, идентичности и художественного осмыслиения войны анализ данной повести представляет несомненную научную ценность и актуальность.

Цель исследования – выявить тематические и символические уровни повести Ахмедхана Налоева «Дальние зарницы», определить роль хронотопа, фольклорных аллюзий и образной системы в раскрытии авторского замысла.

Для достижения цели наша задача состоит в том, чтобы провести анализ повести «Дальние зарницы», исследовав структуру произведения, с учетом военной тематики, показать ее значение для национальной литературы. Рассмотреть структуру и особенности повествования. Проанализировать центральные образы и символы произведения (память, дорога, горы, зарницы). Раскрыть идеально-художественные функции народно-поэтических мотивов. Определить значение повести в контексте кабардинской и всей советской фронтовой прозы.

Научная новизна работы заключается в том, что повесть «Дальние зарницы» рассматривается как художественный синтез личной памяти и коллективного опыта народа, где хронотоп дороги и символика света выступают как ключевые структурообразующие элементы. Впервые акцентируется внимание на сопряжении реалистического и символического начал, создающих многогранность повествования.

Повесть Ахмедхана Налоева «Дальние зарницы» посвящена Великой Отечественной войне. Повесть строится от первого лица автора, на воспоминаниях участника Астана Исхака. Начинается с того, что автору сообщают, что умер Астан Исхак. Его жена передает автору рукопись, которую тот оставил после себя. Рукопись посвящена воспоминаниям о войне.

Центральной темой повести является Великая Отечественная война: в центре повествования – судьба обычного солдата на фронте, рядового защитника Отечества, образ которого глубоко правдив. Наряду свойной в повести раскрываются личная и коллективная память: лирические воспоминания Исхака переплетаются с судьбой семьи героя и всего кабардинского народа. Тема горечи войны проявляется в попытках героя пережить перенесенные ужасы войны. Но он сохранил желание жить дальше, несмотря на тяжелые утраты и страдания. Национальная идентичность проявляется в том, что повествование идет от имени кабардинского фронтовика, при этом текст подчеркивает и советский, и народный опыт войны.

Автор произведения использует хронотоп, связывая пространство и время: фронтовые зарницы («далекие зарницы») противопоставлены мирному послевоенному быту. Стиль произведения близок к реализму: описание войны и фронтовой жизни точное и лишено всякого приукрашивания. Как отмечено, в его произведениях появляются «глубоко правдивые образы мужественных защитников Отечества, рядовых солдат самой передовой линии огня» [Шевлоков 2003: 297]. Этот реализм подчеркивает правдоподобие рассказа ветерана. В то же время в тексте присутствует символика: например, «далекие зарницы» играют роль метафоры огня войны, который далек, но не забывается. Сам образ Астана Исхака, его воспоминания и бытовые эпизоды служат символом памяти того поколения.

Как подтвердил литературоведческий обзор, творчество А. Налоева представляет широкий временной и тематический диапазон и является «живой историей народа» [Шевлоков 2003: 297]. В двухтомном собрании его избранных произведений на русском языке повесть «Дальние зарницы» помещена наряду с другими военными повестями (например, «Там, за горой Кубати»). Таким образом, она составляет единое целое с кавказской военной литературой, где реальные фронтовые истории народов Кавказа соотносятся с общероссийской литературной традицией фронтовых повестей. А. Налоев, как фронтовик и представитель кабардинской литературы, внес в данную военную тематику региональную специфику и народную память, тем самым обогащая советский военный эпос.

Астан Исхак выступает не просто героем-участником войны, но и ее свидетелем и «хранителем памяти». Его рассказ передается из поколения в поколение: герой сам обращается к потомкам в своем сочинении, что подчеркивает значимость каждого личного свидетельства. Как носитель коллективной памяти, Исхак говорит от лица своего народа: его образ символизирует связь поколения фронтовиков с историей Кавказа. Через его призму читатель видит правдивый фронтовой опыт, и этим образ Исхака обретает особую значимость – он и очевидец, и рассказчик, сохраняющий правду о войне для будущих поколений.

Повесть «Дальние зарницы» открывается первой частью под символическим названием «Сквозь пелену лет» – метафорой памяти, которая «просвечивает» сквозь десятилетия. Уже первые строки создают рамочную конструкцию: Вот первые строки: «*Ко Дню Победы 9 мая 1980 года пришло письмо от командира 26 отдельного батальона четвертой pontонной бригады полковника Галагана: «Мне поручено организовать встречу ветеранов этой бригады*», – пишет в начале рукописи Исхак Астан. – Командир просил послать ему свои соображения. Он также просил включить в программу встречи ветеранов и посещение памятных для бойцов мест в Запорожье. – село Балабино и другие» [Налоев 2002: 109]. Так читатель быстро вовлекается в гущу событий повести.

Таким образом, повествование начинается не с фронта, а с современности – 1980 года, когда уже постаревшие участники войны готовятся встретиться, спустя 35 лет после Победы. Этот прием имеет несколько значимых функций. А именно: это, прежде всего, эффект достоверности. Упоминание конкретной даты, воинской части (26-й отдельный батальон четвертой pontонной бригады) и фамилии командира (полковник Галаган) создает впечатление документальности, будто перед нами не художественный текст, а реальные воспоминания. Далее, происходит введение в личную историю героя. Рассказчик – Исхак Астан. Он не просто «герой войны», он – человек, который спустя десятилетия, осмысливает свой опыт и, обращаясь к памяти, пишет для потомков. Затем мы сталкиваемся с мотивом возвращения. Письмо командира и просьба «включить в программу встречи ветеранов посещение памятных мест в Запорожье – село Балабино и другие...» задают важный географический и эмоциональный вектор повествованию: возвращение к фронтовым местам становится главным, определяющим вектором воспоминаний. Он как бы дает толчок памяти, словно оживляя воспоминания.

Начало повести сразу маркирует ключевую тему – память фронтовика, которая не «потускнела» со временем, но все же окутана «пеленой лет». Здесь работает важная символика: «пелена» – это и расстояние времени, и эмоциональная завеса, за которой скрываются тяжелые воспоминания.

А повествование от имени Исхака – от первого лица, делает войну личной историей. Читатель погружается не в отвлеченный исторический нарратив, а поток памяти ветерана усиливает трагизм и подлинность происходящих событий: «*Старики, пережившие вторую молодость, снова возвращаются в старость. Теперь мы снова будем жить воспоминаниями. Покуда живы...*» [Налоев 2002: 178].

Письмо полковника Галагана напоминает, что война – это не абстракция, а конкретные места памяти: село Балабино под Запорожьем и другие пункты на карте, которые для Исхака – не просто географические названия, а узлы личной истории. Это создает особый хронотоп: прошлое и настоящее переплетаются, фронтовые места становятся связующими нитями между поколениями.

Следует также отметить символику дороги. Например, во второй части повести через образ поездки ветерана Исхака раскрывается глубина его внутреннего состояния. Он едет навстречу ветеранам, садится в поезд – и внезапно вспоминает, что делает это лишь второй раз в жизни. Первый раз ехал он в поезде после Победы. А тогда впервые сел на поезд, когда он уезжал из родного Калежа: тогда он наблюдал, как поезд везет его все ближе к линии фронта; и все дальше и дальше от горных вершин. И родные горы, по которым он будет так скучать, становились все дальше и дальше, приближая линию фронта.

Эта повторная поездка символична: возвращение не в родной край, а к памяти, которая увозит его снова в прошлое. Образ гор, исчезающих из окон вагона, – мощная метафора. Это – отрыв от родины, переход от мирного детства к военной реальности.

С главным героем случился эмоциональный парадокс. Во время Победного залпа Исхак получил травму. Он вспоминает кульминационный момент войны – перед самым залпом Победы его отбросило в борозду и засыпало землей. Оттого ему «очень обидно». На наш взгляд, это не просто физическая травма – это связь с трагическим фактом, что он не смог в полной мере ощутить момент Победы: То есть, герой пережил конец войны, но физическая близость к событиям была омрачена травмой.

Герой испытывает некоторую обиду: ведь его исключили из празднования Победы как участника, несмотря на все жертвы, которые он принес во время боев. Ведь он был ранен прямо в день Победы. Это – необычный ход писателя. Этот эпизод усиливает ощущение, что война не завершена в сознании героя – ее воспоминание идет сквозь пелену времени, оставаясь активной частью его идентичности.

Дорога – это своего рода хронотоп. Поездка на поезде становится мостом между поколениями и хронотопом времени. Поезд символизирует движение памяти – от реального фронта к современной встрече ветеранов. Для Исхака это два временных среза: 1945 и 1980 годы, связанные одним и тем же маршрутом, но с совершенно разными внутренними смыслами. Таким образом, первая поездка после Победы – это коллективное возвращение солдат домой. Читатель видит героя не только как участника войны, но и как человека, который вновь переживает прошлое в настоящем.

Повторное путешествие (тогда и сейчас) – литературный прием автора повести, который показывает то, что сохраняется в памяти: герой возвращается не домой, а к себе самому, к своему прошлому. А горы – это символ детства, родной земли, домашнего уюта и стабильности. А исчезновение гор – это как бы символ утраты стабильности и приближения хаоса и ужасов войны. Не злость, и не горечь, а обида в душе героя: он чувствует, что остался в стороне от торжества Победы. Это подчеркивает степень переживания всей этой истории.

Итак, поезд, горы, борозда (в которую упал герой), – эти элементы создают пространственную и эмоциональную глубину повествования, работают вместе, как хронотоп, связывающий прошлое и настоящее.

Психологизм и героические образы повести, как правило, проявляются в силу духа героев, их стремлений к справедливости. Автор обращается к внутренним переживаниям персонажей через народный фольклор – песни, легенды, метафоры, что придает тексту эмоциональную глубину. Например:

*Кабы не было земли
Не было бы рощи-и-и,
Кабы не было жены,
Не было бы тещи-и-и
И-э-эх! Маллалай!* [Налоев 2002: 110].

В тексте произведения просматриваются и народно - поэтические традиции. А. Налоев часто использует мотив путешествия, эпические образы и символику («къэнтал», «адэ», «псыбэ» и др.), унаследованную от народных преданий Кавказа. То есть здесь также присутствует символика пути, испытаний и духовной трансформации.

Психологизм и героические образы повести, как правило, проявляются в силу духа героев, их стремлений к справедливости. Автор обращается к внутренним переживаниям персонажей через народный фольклор – песни, легенды, метафоры, что придает тексту эмоциональную глубину.

Обобщение результатов наших рассуждений позволяет сделать вывод о том, что повесть А. Налоева «Дальние зарницы» представляет собой одно из наиболее зрелых произведений военной прозы Кабардино-Балкарии, в котором автор глубоко осмысливает не только исторические события Великой Отечественной войны, но и нравственно-философские проблемы человека, прошедшего через трагический опыт XX века. Так как тематическая основа произведения связана с памятью о войне как духовной категории, а не только как с реальным историческим фактом, то воспоминания героев, их внутренние монологи и ассоциативные ряды создают многогранную картину народной судьбы, в которой личное неразрывно связано с коллективным.

Образная система повести строится на символическом соотношении света и тьмы, огня и дождя, жизни и смерти. Символ «зарницы» выражает внутреннее состояние героев, где надежда, боль и память соединяются в единую эмоциональную ткань повествования. Налоев сочетает документальную точность с лиризмом и психологической глубиной, что формирует своеобразный синтез жанровых черт очерка, исповеди и философской притчи. Это придает тексту универсальный гуманистический характер.

Язык и стиль автора отличает высокая метафоричность, ритмическая организация фразы и обращение к внутренней речи героя. Через поэтическую образность писатель добивается эмоциональной интенсивности, необходимой для передачи трагизма и духовной силы народа.

Проведенный анализ позволяет также сделать вывод, что в повести А. Налоева «Дальние зарницы» органично сочетаются реализм и символизм, личное и коллективное, документальное и поэтическое. Образ героя Исхака раскрывает нравственную силу поколения фронтовиков, а мотив памяти становится ключевым художественным принципом повествования.

Символика дороги, гор и зарниц выполняет не только композиционную, но и философскую функцию, выражая идею непрерывности истории, связи времен и поколений. Повесть утверждает мысль о необходимости сохранения исторической памяти как духовного основания народа. Таким образом, «Дальние зарницы»

не только реконструируют личную историю ветерана, но и осмысляют судьбу народа в историческом и культурном измерении.

Список источников и литературы

Налоев 2002 – *Налоев А.Х. Избранное: рассказы, повести. В 2-х т. Т. 2.* Нальчик: Эльбрус, 2002. 296 с.

Шевлоков 2003 – *Шевлоков П.Ж. Налоев Ахмедхан Хамурзович // Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в. Биобиблиографический словарь.* Нальчик: КБИГИ, 2003. С. 297–301.

References

NALOEV A.Kh. *Izbrannoe: rasskazy', povesti. V 2-x t. T. 2* [Favorites: stories, novellas. In 2 volumes. T. 2]. Nalchik: Elbrus, 2002. 296 p. (In Kabardino-Circassian)

SHEVLOKOV P.Zh. *Naloev Axmedxan Xamurzovich* [Naloev Akhmedkhan Khamurzovich]. IN: *Pisateli Kabardino-Balkarii: XIX – konecz 80-x gg. XX v. Biobibliograficheskij slovar'* [Writers of Kabardino-Balkaria: XIX – late 80s of the XX century. Biobibliographical dictionary]. Nalchik: KBIHR, 2003. P. 297–301. (In Russian)

Информация об авторе

С.М. Алхасова – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесской литературы.

Information about the author

S.M. Alkhasova – Doctor of Science (Philology), Leading Researcher of the Sector of Kabardino-Circassian Literature.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.